Обе девушки продолжали играться, прежде чем Тяньцин сказала:

– Как бы то ни было, тебе будет что показать после возвращения к сестре. Это хороший момент.

Куанлань вздохнула:

– Хорошо ли это? Сложно сказать.

– Конечно же да! Неужели ты думаешь, что она все ещё признает тебя своей сестрой, если ты проигнорируешь то, что она так серьезно тебе приказала?

– Скажи, Тяньцин, можно ли считать это жертвой ради семьи?

– Определённо.

– Но она же моя сестра. Неужели у нее совсем нет семейной любви ко мне?

– По её мнению, она делает это для твоего же блага.

– Для моего же блага? Но она никогда не спрашивала, согласна ли я, прежде чем применить силу, чтобы оказать на меня давление.

Тяньцин сказала:

– Твоя воля уже не так важна. У нее есть семейная любовь, но она не предназначена для одного человека… она для всего клана Ли. Она хочет, чтобы семья процветала, и чтобы через десять лет ваш род стал Великим Домом. Тот, кто преградит ей путь, будет отброшен прочь, даже ее собственная сестра.

Куанлань криво усмехнулась:

– Я бы предпочла не иметь такой семейной любви!

– Поэтому ты одеваешься как мужчина и тратишь всё своё время на обучение искусству меча?

Куанлань молча кивнула.

Тяньцин, некоторое время помолчав, сказала:

– Раньше я этого не понимала, но дедушка однажды сказал мне, что каждый клан на протяжении всей истории делал то же самое… “греби вверх по течению и никогда не отступай”. Они не могли допустить, чтобы их семьи постепенно пришли в упадок. Другие аристократы не станут сдерживаться только потому, что вы решили избегать определённых методов. Единственными исключениями из этого правила являются кланы Чжан и Чжао. Точно так же, как и императорский клан, эти двое подобны драконам в небе. Их семьи в каждом поколении порождают целое множество гениев, способных обратить вспять даже самые пагубные ситуации. Дедушка сказал, что, если у нас нет талантов этих двух кланов, мы просто должны идти вперёд, следуя старым традициям.

– Я понимаю это рассуждение, но с трудом могу его принять.

– Другого выхода нет, не так ли? Если хорошенько подумать, не так уж всё это и плохо.

– Это правда.

Усмехнувшись, Тяньцин вдруг ощупала грудь Куанлань:

– Как всё быстро изменилось, ты решила принять реальность?

Куанлань заскрежетала зубами и, совершив рывок вниз, вогнала Тяньцин в воду.

Несколько мгновений спустя последняя вынырнула с криком:

– Всё, хватит! Я такими темпами и простудиться могу. Серьёзно, тебе так обязательно надо выкладываться по полной? Так непохоже на кое-кого прошлой ночью. Хм, кто знает, в каком бы ты была состоянии, если бы я жертвенно не спасла тебя. Знала бы, что ты забудешь о таком одолжении, никогда бы не…

Куанлань погрузила голову соперницы обратно в воду, обрывая её речь. Отпустив Тяньцин только спустя какое-то время, девушка сказала:

– Ха, сейчас ты мне не ровня. Лучше не провоцируй меня, а то я заберу твою одежду и заставлю носиться голышом!

Взгляд Тяньцин сместился в сторону, и вдруг она во всю силу своих легких крикнула:

– Цянь Е, спаси меня! Кто-то делает со мной плохие вещи, разве ты не собираешься контролировать её?

Этот крик потряс Куанлань до полусмерти.

Взволнованная, она попыталась прикрыть рот Тяньцин, но та ускользнула в сторону:

– Как долго ты собираешься подглядывать? Спаси меня, и я позволю тебе увидеть столько, сколько захочешь!

Цянь Е не знал, выходить ему из-за дерева или нет. Он стоял к девушкам спиной и, не говоря уже о подглядывании, даже в разговор их не вслушивался. Только сейчас громкий голос Тяньцин ворвался ему прямиком в уши. Нельзя, конечно, наверняка сказать, что он не занимался подглядыванием, когда на мгновение увидел их какое-то время назад. Со столь острым зрением юноше хватило одного взгляда, чтобы разглядеть каждую незначительную деталь и никогда не забыть её. Так что между взглядом и долгим пристальным всматриванием было мало разницы.

Поскольку его позвали, не выйти было бы неправильно. Тем не менее, юноша в действительности просто так покинуть укрытие не мог – мало ли что Тяньцин сказала, после она спокойно может забить его до смерти.

Цянь не хотел появляться, но Куанлань была так взволнована, что позволила Тяньцин выскользнуть из своих рук:

– Перестанешь кричать, и я нападать перестану. Идёт?

– Договорились!

Достигнув перемирия, девы сошли на берег и оделись.

Пускай Цянь Е никогда и не смотрел на них, он мог определить их активность по одним лишь звукам.

Куанлань после кратковременной потери самообладания действовала весьма уверенно. Она уже не раз была близка с Цянь Е. Тяньцин тоже спокойно сошла на берег и оделась, стоя неподалеку от юноши. Вокруг неё не чувствовалось никаких колебаний изначальной силы – девушка не использовала маскировки. Это была истинная сущность Тяньцин, и Цянь Е стоило только высунуть голову, чтобы увидеть её всю целиком.

Очень скоро они закончили одеваться и подошли к Цянь Е. Тяньцин похлопала его по плечу, говоря:

– За твою искренность я дам тебе это.

С этими словами она сунула Цянь Е в руки раковину размером с ладонь.

– Что это? – юноша не знал ничего, кроме того, что моллюск был всё ещё жив. Однако исходящие от существа плотные волны жизненной силы намекали на его крайнюю необычность.

– Я тоже не знаю. Тем не менее, это определенно хороший образец. На дне я нашла только парочку. Ты не бросился мне на помощь, когда я в тебе нуждалась, так что остальное ты не получишь.

Цянь Е криво усмехнулся. Он не пытался оправдываться и просто убрал раковину. Как же ему можно просто взять и выйти из-за дерева в таких обстоятельствах? На самом деле он уже находил неуместным, что случайно увидел тело Тяньцин. К счастью, девушка стояла к нему спиной, так что он видел только её зад. И такой исход был едва приемлем.

Куанлань посмотрела на небо, говоря:

– Уже поздно, нам нужно поспешить!

Тяньцин кивнула. Все трое собрали свои вещи и отправились в путь.

После подтверждения их направления, Тяньцин взяла на себя роль проводника через лес, оставив тем самым Цянь Е в покое. Двое просто шли, словно ничего и не произошло.

Цянь Е хотел было спросить о случившемся прошлой ночью, но девушки поспешно вырвались вперёд. Юноша последовал за ними, усмехнувшись про себя, понимая, что они делают это специально.

Весь день троица провела в пути. Они останавливались только пару раз, чтобы собрать ресурсы, и даже тогда не тормозили надолго.

Ресурсы в центральном регионе Великого Вихря значительно превосходили ресурсы внешних регионов. И Цянь Е, и Тяньцин набили свои пространственные инструменты до отказа ещё в области с десятикратной гравитацией.

Приближалась ночь. Троица продолжала путь еще час, прежде чем выбрать место для лагеря.

В данный момент сила тяжести всего в четыре раза превосходила имперскую. Группа, чувствуя облегчение от отсутствия этой тяжелой ноши, наслаждалась каждым расслабленным

движением. Однако Цянь Е всё ещё чувствовал себя несколько неладно, поскольку до сих пор отходил от усталости. Ему действительно крайне хотелось узнать, что его так вымотало.

Он уже вспомнил, что, как и раньше, готовился помочь Куанлань с противостоянием эффектами ночи. Тяньцин в тот момент причиняла вред своим спутникам, разжигая атмосферу. Эта юная мисс всегда была такой – она никогда не боялась создавать неприятности, так как никогда не страдала сама.

Последним, что он помнил, было то, как Тяньцин поцеловала его рот в рот и влила большой объем жидкости – а дальше ничего. Сны и воспоминания, которые он пережил, были настолько оторваны от реальности, что он не мог найти ни единой разумной зацепки.

В этот момент лагерь был разбит, костер зажжен, и Куанлань жарила мясо на огне. Снова пришло время встретиться лицом к лицу. Троица погрузилась в странное молчание, в котором никто из них не произнес ни слова.

Так прошел безмолвный ужин, и наступила полночь. Холодная ночь в этом районе уже не была такой проблемной. И хотя она всё ещё превосходила записи Империи, даже Куанлань смогла продержаться без необходимости переходить на интимный контакт с Цянь Е.

Наконец, Цянь Е не мог больше сдерживаться:

– Что я делал прошлой ночью?

Девушки обменялись взглядами и бесчисленными мыслями.

Потом Тяньцин спросила:

– Ты ничего не помнишь?

Цянь Е нахмурился, не зная, говорить ли ему правду. После некоторого раздумья он решил говорить честно, хотя и знал, что может не получить правды в ответ.

– Я помню, как ты скормила мне что-то, а дальше… ничего.

Тяньцин фыркнула:

– Хочешь, чтобы тебе сошло с рук все плохое, что ты сделал, просто сказав, что не помнишь? Думаешь, это так просто?

Цянь Е начал потеть. Чувство беспокойства возникло в его сердце, когда он спросил:

– Не могла бы ты уточнить?..

Тяньцин как раз собиралась заговорить, когда Куанлань остановила её:

– Не слушай ее чепуху, она только пугать людей и умеет.

Цянь Е должен был почувствовать облегчение, но по какой-то причине он просто не мог успокоиться. Он задумался на мгновение, а затем посмотрел на Тяньцин:

– Ты напоила меня вином из белых фруктов?

Тяньцин высунула язык:

– Ты даже это помнишь! Как ты узнал, что это было именно оно? Ты пробовал пить его, пока я не смотрела?

Цянь Е проигнорировал её вмешательство:

– Зачем ты заставила меня это выпить?

Тяньцин хотела что-то сказать, но Цянь Е вдруг остановил ее и повернулся к напряженной Куанлань:

– Лучше ты мне скажи.

Это еще больше усилило ее нервозность – девушка опустила взгляд на свои дрожащие руки, не в силах смотреть ему в глаза. Это еще больше усилило подозрения Цянь Е. Он приподнял лицо Куанлань за подбородок и сказал:

– Расскажи мне, что произошло, и ничего не опускай.

Выражение лица Куанлань менялось раз за разом. Её взгляд метался по сторонам, пытаясь избежать взора юноши. Однако Цянь Е был настолько силен, что она не могла убежать.

– Прошлой ночью…

http://tl.rulate.ru/book/6036/1403762